FOR THE STUDY OF COERCIVE LAW-MAKING AS A MEANS OF RESOLVING LEGISLATIVE ERRORS

Abstract

The article reveals the concept of coercive law-making, which refers to a special kind of activity aimed at recognition of a particular act illegal and to bring it in line with current legislation.

Key words: *compulsory law-making, law-making process, the Prosecutor's office, the legislation, the bill.*

References

1. *Zhidkih A.A.* Noviy uroven' uchastiya rossiyskoy prokuratury v pravotvorchestve. // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovaniy. Vyp. 5. 2012.
2. *Petrova L.I., Alborova E.Yu.* Uchastie prokurorov subjektov federacii v pravotvorchestve regional'nyh organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya. // Zakonnost'. 2013. № 1.
3. *Babaev S.N.* Uchastie prokuratury v realizacii pravotvorcheskoy funkcii // Vestnik Voronezh. gos. un. Ser. Pravo. 2014. № 3 (18).
4. *Vinokurov Yu.E., Pleshakov A.M.* Uchastie v pravotvorchestve kak samostoyatel'noe napravlenie prokurorskoy deyatel'nosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2011. № 12. S. 69-72.
5. *Zaharova I.A.* Obosnovannost' sozdaniya organami prokuratury proektov normativnyh pravovyh aktov // Obschestvo i pravo. 2012. № 1.
6. Zakon Kabardino-Balkarskoy Respubliki ot 13.04.2015 № 11-RZ «O vnesenii izmeneniy v Kodeks Kabardino-Balkarskoy Respubliki ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Oficial'naya Kabardino-Balkariya. № 14. 2015. 17 apr.
7. Postanovlenie Parlamenta KBR ot 27.11.2014 № 120-P-P "O proteste prokurora Kabardino-Balkarskoy Respubliki na Kodeks Kabardino-Balkarskoy Respubliki ob administrativnyh pravonarusheniyah" // Oficial'naya Kabardino-Balkariya. № 48. 2014. 5 dek.

УДК 340.15

ИНСТИТУТ ЧАНКИ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ ДАГЕСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Яхьяев Муслим Русланович — преподаватель общеобразовательных и правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции «Российская правовая академия Министерства юстиции России»
(367008, Россия, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 87)
E-mail: adako28@yandex.ru

Нурудинов Нурудин Хабибулаевич — аспирант кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета
(367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 43а)
E-mail: nurudin88@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы формирования сословного права у народов Дагестана на примере института чанки. Особо обращено внимание на развитие этого

института в Имамате Шамиля и Дагестанской области. Как известно, и в Имамате и в Дагестанской области институт чанки и чанки беков претерпел изменения, которые существенным образом повлияли на их положение в дагестанском обществе. Для иллюстрации этого процесса привлечен источник под названием «Показания чанков Гунибского округа о своих сословно-феодальных правах», в котором представлены интересные сведения о положении и статусе чанки в Дагестане.

Ключевые слова: *Дагестан, область, имамат, Шамиль, управление, народ, сословия, статус, чанка, наказание, земля, ислам, шариат, раб, император.*

В настоящее время и в нашей стране, и за рубежом возрастает интерес народов к своему прошлому. Большое значение имеет изучение истории каждого народа, проживающего на территории России.

Самобытное правовое наследие народов Дагестана формировалось на протяжении многих веков, а со второй половины XIX в. оно приобретает специфический характер, связанный с вовлечением в административно-правовую систему Российской империи в статусе отдельной единицы – Дагестанской области.

Именно во второй половине XIX в. происходит существенная эволюция государственно-правовых институтов народов Дагестана, складывается уникальная система, где одновременно действуют адат, шариат и российское законодательство.

В это время произошли кардинальные изменения, которые коснулись государственно-правовых институтов Дагестана. С утверждением новой власти были отменены архаичные формы наказания и введены, совершенно новые и нетипичные для обычного права народов Дагестана наказания. К примеру, начали практиковать ссылку за пределы Дагестанской области, как один из видов наказания, смертная казнь через повешение и.т.д.. Ссылку в отдаленные губернии (Олонецкую) Российской империи объявляли в основном в случаях убийств и других тяжких преступлений.

Привлекает внимание процесс эволюции, обычно-правовых институтов, и в частности статус и положение разных категорий населения сословной иерархии феодальных владений и сельских обществ Дагестана второй половины XIX в. Как шел этот процесс и как он повлиял на изменение положения разных сословий (чанки* - авт.) и в целом на повседневную жизнедеятельность народов Дагестана, все эти вопросы легли в основу данной статьи.

В своих трудах дагестанские ученые уделяли внимание и изучению обычного права и его институтов. Среди них следует отметить, прежде всего, исследования В.Г. Гаджиева. С.Ш. Гаджиевой, Р.М. Магомедова, Х.-М. Хашаева, А.С. Омарова, Т.М. Айтберова, Б.Г. Алиева, М.А. Исмаилова и др.

При исследовании данной проблемы были введены в научный оборот новые документы, а именно арабоязычные рукописи, в которых представлено много интересных сведений. Кроме того, использовались сборники адатов округов Дагестанской области, составленные во второй половине XIX в. Они представляли собой сборники адатов, собранных по указанию администрации области по специальной программе, а затем были опубликовании под редакцией Я. Сандрыгайло под общим названием «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа». Из этого сборника адатов наше внимание привлек сборник адатов Шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского, где также, в нескольких статьях говорится об институте чанки уже в Дагестанской области. Примечательно то что в различных документах при сравнении находим интересные моменты связанные с положением и статусом чанки.

Как известно, ко второй половине XIX в. Имамат Шамиля перестал существовать, уже была введена и адаптирована новая система управления, известная в науке как, сис-

* Чанка – сын хана от неравного брака.

тема военно-народного (гражданского) управления. Был разработан целый комплекс разнообразных и разнохарактерных актов, которые легли в основу системы органов власти и управления Дагестанской области – новой административной единицы в составе Российской империи.

Безусловно, в них помимо регулирования государственно-правовых институтов, затрагивается и регулируется проблема восстановления сословных прав разных групп населения феодальных владений и сельских обществ Дагестана. Как известно они были ликвидированы в период Имамата Шамиля, о чем свидетельствуют «Показания чанков Гунибского округа о своих сословно-феодальных правах» [1]. Чуть ниже мы подробно разберем этот документ.

Власть на местах формирует правовую базу области, регулирующую права и обязанности разных категорий населения, при этом ведется масштабная работа по ликвидации зависимых отношений в Дагестанской области. Одним словом целенаправленно создавалась нормативная база, которая обеспечивала реализацию цели и задач, заложенных в систему военно-народного управления в Дагестанской области.

Важно проследить, как был начат этот процесс и какие основополагающие документы легли в основу формирования системы органов власти и управления области.

Процесс был заложен «Положением об управлении Дагестанской областью….», а закреплен специальным указом императора Александра II об учреждении Дагестанской области и Закатальского округа от 18 июля 1860 г.

Все феодальные владения и сельские общества были включены в состав Дагестанской области, правда, они имели разный статус. К примеру, согласно параграфу 27 – жители Дагестанской области управляются:

«…1) По общим законам Империи, с применением их к Закавказскому учреждению:

….. По народным обычаям и особым постановлением: туземное народонаселение, состоящее в военном управлении и под управлением ханов…» [2. С. 434 – 437, 440].

В материалах центральных и местных архивов (указы, инструкции, жалобы, предписания, обращения, записки сословно-поземельной комиссии и.т.д.), представлена обширная картина масштабной работы по регулированию разных вопросов правовой жизнедеятельности населения Дагестанской области. Работа проводилась и в отношении разных групп населения области, в плане регулирования правового статуса, в том числе освобождения зависимого населения. В них много интересных фактов, связанных с утверждением военно-народной системы и достаточное количество сюжетов о тех ситуациях, которые возникали в связи с адаптацией указанной системы в Дагестане. Речь идет о важном, с точки зрения заявленной темы, источнике «Показания чанков Гунибского округа о своих сословно-феодальных правах» [1]. Замечательный документ, раскрывающий природу института чанки, вернее о его статусе и положении на протяжении долгого времени.

Рассматривая институт чанки, необходимо дать краткую справку его статуса и положения в сословном праве народов Дагестана.

А.-К. Бакиханов – выдающийся ученый-кавказовед, дал следующее определение термину чанка: «…Сын эмира, рожденный от матери, равной по званию отцу, должен называться эмиром, а в противном случае – джанка (чанка – *авт*). Весь Дагестан принял это определение…» [3. С. 109].

Известный дагестанский ученый-этнограф Б.Г.Алиев в своей работе посвященной структуре класса феодалов, формам феодального землевладения и сословиям в Дагестане пишет: «Беки подразделялись на несколько групп: чистокровные беки, рожденные от правящих феодальных фамилий; беки, рожденные от беков и простолюдинок, называемые чанка-беками; чанки – рожденные от чанка-беков и простолюдинок. Первые две группы и являлись беками с правами представителей правящего феодального дома…» [4. С. 246].

Далее автор отдельно выделил чанков как отдельную сословную группу. Он пишет «…Чанки – это побочная группа класса феодалов, которые имелись как в феодальных владениях, так и во многих союзах сельских общин Дагестана…» [4. С. 264].

Тут необходимо более конкретное уточнение статуса и положения не только чанков, но и чанка-беков, что и делает автор. Он пишет, что чанка-беки «…Эта особая группа людей феодальной иерархии, хотя и имела по своему происхождению отношение к первым двум знатным сословным группам класса феодалов, но не обладала правом на звание бека и по своим правам практически ничем не отличалась от обыкновенных узденей…» [4. С. 264].

В этом документе прямо отмечается, что чанки – это потомки беков, «…рожденные от матерей неравного происхождения…» [5].

Институт чанки был представлен во всем Дагестане и в некоторых случаях правители уточняли понятие чанка при сравнении с другими терминами, искали разницу между ними. Как писал А. Бакиханов, кайтагский уцмий Султан Ахмед увековечил свою память тем, что «определил разницу между словами «эмир» и «чанка». В этой цитате обращает на себя внимание еще два обстоятельства: термин эмир и бек идентичны; институт чанка-беков свойственен и канонизирован в сословном праве Дагестана в целом. Так в памятнике права Кайтагского уцмийства в отдельной статье отмечено «… Если бек или чанка приедет в какое-нибудь селение, то никто без позыва не должен приходить к нему. Если же кто пойдет к беку, будучи не позван им, с того брать сто кари хабцалдику…» [4. С. 62].

Далее в тексте присутствует призыв, где среди перечисленной категории лиц указывается и чанка: «бек, раб, чанка, уздень должны руководствоваться этими постановлениями…» [4. С. 62].

В «Договоре о мире, заключенном между гоцатлинским князьями и чанками ...», говорится, что «…между эмирами гоцатлинцев и чанками) был заключен мир, что вызвало общее улучшение ситуации…» [6. С. 118].

Тут же приведены статьи, где речь о участии чанки в драке: «…если же кто-либо из числа чанок нанесет рану кому-либо из гоцатлинских эмиров в ответ на рану, которую он получил от последнего, то дело, произошедшее между ними, следует разрешать на основе обычая, существующего в области (дияр) хунзахцев…», т. е. согласно адатам Аварского (Хунзахского) ханства. Тут нет ничего удивительного, гоцатлинские князья и чанки, вернее Гоцатль входил в состав Аварского (Хунзахского) ханства.

Завершающая статья содержит суровое наказание за то, что чанка первым нанес рану, тогда чанка изгоняется из общества, а дом и подворье разрушается. Санкции очень жесткие, если учесть что такого рода наказания были предусмотрены только институтом кровной мести, в ответ на убийство по адатам, практически, всех народов Дагестана. Можно предположить, что речь идет о нанесении раны несовместимой с жизнью.

В тексте сказано «…Если же какой-либо мужчина из числа чанок первым нанесет рану какому-либо мужчине из числа эмиров, то он - чанка, который нанес рану эмиру, - должен быть изгнан на чужбину, а дома его должны быть разрушены…» [6. С. 118].

Договор был заключен при свидетелях, нескольких человеках: в тексте договора они указаны, но самое главное то, что гарантом этого договора выступает эмир Султанахмад-хан, ибо (договор. – *авт*.) «… был заключен в присутствии эмира Султанахмад-хана…» [6. С. 118].

По поводу участия эмира, его роли в примирительной процедуре, оплаты его труда особо отмечено в тексте документа, «случае на того конкретного человека, который нанес рану чанке, будет наложено пять туманов, последние при этом [пойдут на дело поддержки] правильной позиции Султанахмад-хана….»[*], т. е. только за участие эмир Султанахмед-хан получал пять туманов. Тут следует заметить, что правители феодальных владений Даге-

[*] Туман – золотая или серебряная монета (примерно 10 рублей).

стана часто выступали посредниками не только в указанной ситуации, но также и в регулировании обряда примирения, когда князь выступал гарантом примирительной процедуры, при этом одновременно демонстрируя и укрепляя свою власть. В данном случае гарантом выступает Султанахмед-хан.

Это было обычная практика для Дагестана, довольно часто в разрешении судебных дел, различных тяжб и конфликтов стороны обращались к правителям как к последней инстанции.

В Бежитских адатах зафиксирована статья, где не только говорится об этом, но и указывают тех, к кому конкретно они обращались. В тексте сборника читаем: «До времени Шамиля обращались в трудных делах к Аварским и Кази-Кумухским ханам, которые и умиротворяли их (т. е. например, к Сурхай-Хану и Умма-хану Аварским, Агалар-Хану Кази-Кумухскому, а также к Елисуйскому Даниэлю Султану)…» [7. С. 71].

Во многих источниках говорится о категории чанка–беков, как об отдельной сословной категории. Что интересно, чанка–беки в отличие от чанков имели право на наследование определенной доли наследства своего отца, в то время как чанки получали лишь надел в общине [8. С. 42]. Следовательно, главное отличие чанков от беков и чанка–беков, таким образом, было происхождение и связанное с ним отсутствие у них прав, которыми были наделены первые группы беков.

Чанки, именно в силу своего происхождения, «не пользовались правами на наследование имущества наравне с детьми от равной по происхождению жены, имущество давалось им только во временное пользование, как средство для жизни (так наз. чанка-пай)».

Институт чанко-беков и чанки был также представлен и в Шамхальстве Тарковском, где согласно статьям «Сборника адатов Шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского» общество делилось на феодалов (шамхал, князья, беки, чанки, сала-уздени).

Как и в других владениях и обществах Дагестана в Шамхальстве Тарковском дети шамхалов, беков, рожденные от женщин других сословий, назывались чанками. По адатам они считались детьми неравноправными. Чанки не могли наследовать земли отцов, а получали только те участки, которые им определяли отцы при жизни. Они не могли жениться на княжеских дочерях, и не имели своих зависимых крестьян, но в своих имениях чанки пользовались всеми правами [9. С. 183].

В указанном сборнике адатов говорится «…Когда по смерти чанки или карачи останутся сыновья и незамужние дочери, то все имущество переходит в наследство сыновьям, которые должны содержать сестер и выдавать их замуж с приличным приданым…». То есть согласно статье наследниками выступают сыновья, следовательно, рассматривают вступления в права наследования по адатам. Даже если в семье чанки нет мужчин, то в права вступают ближайшие в мужеском колене родственники отца. Текст источника гласит «…Если же по смерти чанки или карачи останутся только дочери, то ближайшие в мужеском колене родственники отца имеют право взять все оставшееся недвижимое имущество с обязательством содержать и выдать замуж с приличным приданым дочерей умершего их родственника…».

С учетом того, что историко-сранительный метод дает возможность проследить динамику развития этого институт у разных народов Дагестана, обратим внимание на проблемы гражданско-правовых отношений. В данном случае интересен момент, касающийся регулирования права наследования у народов Дагестана, где, как известно большую роль играл шариат. Рассмотрим роль и место чанки в данной ситуации. К примеру, при отказе, ближайших в мужском колене родственников отца от своих обязательств, а именно от содержания дочерей чанки и выдачи их замуж «с приличным приданым», то они получали определенную часть движимого и недвижимого имущества. Что интересно, предусмотренная часть имущества согласно документу регулировалась не по адату, а по шариату.

При таком раскладе, согласно статьям сборника, дочери чанки вступают в права наследования оставшегося имущества. «Если же они не захотят принять на себя этот труд, то им выделяется из оставшегося как недвижимого, так и движимого имущества следуемая по шариату часть; затем остальное переходит в собственность дочерей умершего...» [6. С. 216].

О статусе и положении чанки у кумыков говорится также в двух важных и интересных для темы нашего исследования памятниках права, а именно в «Адатах жителей Кумыкской плоскости» и в специальной «Записке комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области». В них речь идет о разных категориях населения Кумыкской плоскости и Кумыкского округа; тут также зафиксированы положение, статус и права разных сословий. Кроме того отражены вопросы владения землей и брачно-семейных отношений, подчеркивающих положение указанных категорий, т. е. чанко–беков и чанков у кумыков.

В тексте памятника говорится [10. С. 89]: «Чанки кумыкских князей владели поземельной собственностью…», тут уже речь о том, что если князь выделил чанке землю,… только в случае, если отцы их при жизни своей выделяли им часть». В таком случае они пользовались всеми правами собственников и могли распоряжаться этой землей по своему усмотрению.

Браки чанков преимущественно совершались между этим сословием; очень редко чанки женились на кумыкских княжнах и это было доступно только тем из них, кто отличался богатством, умом или особенною храбростью и военною предприимчивостью; дети подобных браков считались чистыми князьями…». Обращает внимание то, что имущественное положение и состояние играет важную роль при выборе невест из числа кумыкских княгинь.

В то же время, согласно адатам: «*Чанки не имели своих узденей и сами считались приближенными тех княжеских родов, от которых они происходили;*

В делах кровных и по воровству они равны были со всеми свободными сословиями;

Чанки пользовались уважением народа и управляли подвластными в случаях прекращения их родственных княжеских фамилий…» [11. С. 19].

С учетом их (чанков) положения, статуса, прав и обязанностей необходимо обратит внимание на то, как был представлен этот институт в системе военно-народного управления Дагестанской области.

После присоединения дагестанских владений к России чанки остались в неравном положении по сравнению с другими сословными группами феодалов. Царское правительство причислило чанков к податному сословию. Как сказано в «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге», чанки были «…обложены податями в казну наравне с прочим населением…» [10. С. 186].

Различие между ними и чистокровными беками заключалось в том, что они не наследовали в равной мере с ними имение отца. Так в прежнее время обыкновенно джанка-бекам выделялась из недвижимого имения отца: 12-ть дворов раят, 12-ть дворов евреев, 12-ть дворов чагар и один или часть ятага…» [10. С. 186].

Что касается прав чанко-беков то «…по всем остальным правам они нисколько не отличались от чистокровных беков. Подвластные им раяты находились точно в той же зависимости, в какой раяты чистокровных беков от сих последних. Имения их переходили по наследству на тех же основаниях, как у чистокровных беков. Русским правительством они не различались от чистокровных беков: им одинаково жалуемы были чины и ордена, и наследуемые земли…» [10. С. 186].

В отличие от них чанки в Кайтагском уцмийстве составляли особый класс и «хотя по преданию они происходят из двора уцмиев (правителей Кайтага-авт.), но не могут связать своей родословной с этим родом.

И окончательно определено положение чанков в Кайтаге: «джанки не владеют наследными землями, а имеют в своем владении обыкновенные участки при селениях, в которых живут, и пользуются общественною землею наравне с прочими жителями.

Вообще джанки слились совершенно с прочим населением и ни чем не отличаются от него кроме названия джанки в этой стране…» [10. С. 186].

Рассмотрев статус и положение чанки в различных владениях и обществах, перейдем к документу, где, даны показания чанков Гунибского округа, в которых они размышляют относительно их положения и статуса. На наш взгляд они были записаны именно для определения их статуса в системе военно-народного управления.

Предварительно обратим внимание на то, что с созданием Дагестанской области была начата работа по ликвидации рабства и зависимых отношений поселян к бекам в Дагестане.

Как известно, в 1866 г. в Тифлисе был создан особый комитет по освобождению зависимых сословий; и 1868 г. в Дагестане окончательно было ликвидировано рабство. В начале XX в., конкретнее, 7 июня 1913 г. Николай II утвердил закон «О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области к бекам и кешкеловладельцам и об утверждении в их местностях установлений по крестьянским делам», вынесенный на обсуждение и одобренный 4-ой Государственной думой [8. С. 230].

Эта работа проводилась во всех округах и областях Дагестанской области, в том числе и Гунибском округе, где и были зафиксированы показания чанков. Они в частности представили сведения комиссии в лице подполковника Симонова. В показаниях имеются сведения о том, что «…августа 1884 г. на Гунибе мы, чанки селений Тилитля, Гонода, Ругуджа, Ури, Зиура и Голотль, в присутствии: наши предки чанков Тилитля и Гонода переселились из Казикумуха в наши настоящие места жительства, и мы происходим из рода казикумухских ханов. Времени переселения наших предков мы определить не можем: это было давно. Документы наши уничтожили мюриды Шамиля, убив 25 человек наших отцов и родственников. Мы, ругуджинские (беки) чанки, тоже происходим из дома казикумухских ханов …» [1].

Далее сведения касательно сословно-поземельного вопроса, где чанки указывают, что у них «тилитлинцев и уринцев, были отобраны Шамилем родовые земли, а у ругуджинцев – Гамзат-беком, но русским начальством по покорении Дагестана возвращены нам, тилитлинцам и ругуджинцам, и уринцам возвратили одну треть, а две трети остались в руках сельского общества, и мы не заявили начальству, потому что эти части были долями переселившихся при Шамиле в сел. Чондатль Аварского округа наших родственников…» [1].

Что важно при возвращении прав на землю чанки не заявили об этом начальству, «потому что эти части были долями переселившихся при Шамиле в сел. Чондатль Аварского округа наших родственников».

Далее чанки представили сведения об их статусе и положении, «в селениях наравне с прочими узденями и во всем на одинаковых правах с ними и имеем одинаковые адаты…».

Тут необходимо отметить, что адаты были общие, за исключением следующего адата: в прежнее время, до Шамиля, при столкновении чанков с узденями уздени отвечали вдвойне, и с них взыскивали вдвое больше штрафа при убийстве, поджоге имущества его, увозе его женщины; а при подозрении узденя в убийстве чанки очищались от подозрения только 50 человеками, принявшими присягу, своими родственниками, по указанию родных узденей, а в случае подозрения узденя в убийстве чанки уздень очищался 50 человеками от сельского всего общества, по указанию чанков, родных убитого (при прочтении отказались от этих)...» [1]. Составитель отметил, что при чтении записанного текста чанки отказались (видимо от сказанного), при этом нет объяснения этому факту.

Таким образом, рассмотрев институт чанки в Дагестанской области можно сделать вывод о том, что эта весьма важная тема исследований проблем эволюции сословного права в Дагестане.

Безусловно, этот институт по-разному регулировался и был представлен во всех феодальных владениях и сельских обществах Дагестана. Положение и статус чанков, как особой сословной группы определялся по принципу рождения (от женщины незнатных происхождения) не имевших ни политических, ни имущественных прав.

К примеру, положение чанков в Кайтаге (можно предположить, и в других округах области) согласно «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге», было представлено наравне с «прочим населением» и были «обложены податями в казну наравне с прочим населением».

Положение их менялось в зависимости от политико-правовых процессов, имевших место в Дагестане в XIX в. Существенной эволюции этот институт повергся в Имамате Шамиля, где имамы внесли свои коррективы в регулировании этого института, и конечно в Дагестанской области.

В результате кардинальных реформ в Дагестанской области статус и положение чанки был существенно изменен.

Следовательно, институт чанки как в феодальных владениях, так и сельских обществах был представлен довольно широко, о нем говорится в сборниках адатов Дагестанской области. Важнейшие события рассматриваемого периода (Имамат Шамиля, Дагестанская область) затронули положение всех слоев населения Российской империи, в том числе и Дагестана.

Литература

1. Показания чанков Гунибского округа о своих сословно-феодальных правах http://www.vostlit.info/
2. Акты Кавказской археографической комиссии (далее АКАК) Т. 12. Тифлис, 1904.
3. *Бакиханов А.-К*. Гюлистам и Ирам Баку Элм. 1991.
4. *Алиев Б.Г.* Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. М.: Издательство «Парнас», 2011.
5. ЦГА РД. Ф.150. Оп.1. Д.6. Л.21.
6. Договор о мире заключенный между гоцатлинским князьями и чанками. (между 1807 – 1810 г.) Исмаилов М. А. История государства и права Дагестана. Хрестоматия. Часть I. – Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2015.
7. *Омаров А.С*. Из истории права народов Дагестана. Бежитские адаты. Махачкала, 1968.
8. *Исмаилов М.А*. История государства и права Дагестана. Курс лекций Махачкала ИПЦ ДГУ. 2015.
9. Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв.: Архивные материалы./Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965.
10. Феодальные отношения в Дагестане XIX – начало XX в. (Архивные материалы) / Составление, предисловие и примечания Х. М. Хашаева. М., 1969.
11. Адаты жителей Кумыкской плоскости // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып.VI.

Yahyaev Muslim Ruslanovich, teacher secondary and legal disciplines, North Caucasian Institute (branch) of Russian state University of justice "Russian legal Academy of the Ministry of justice of Russia» (87, Agasieva St., Mahachkala, 367008, Russian Federation).

E-mail: adako28@yandex.ru

Nurudinov Nurudeen Habibulaevich, graduate student of the Department of History of State and Law Dagestan State University (43a, M. Hajiyev /st., Makhachkala, 367000, Russian Federation).

E-mail: nurudin88@yandex.ru

INSTITUTE OF CHUNKS IN THE CUSTOMARY LAW OF DAGESTAN OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract

The article discusses the problems of formation of birth right of the peoples of Dagestan on the example of the Institute Chanko-Bolsheviks and chunks. Special attention is paid to the development of this institution in the Imamate of Shamil and the Dagestan region. As it is well known, and the Imamate and the Dagestan region Institute chunks and chunks Beks has undergone changes which significantly affected their position in the Dagestan society. To illustrate this process involved the source called "Indications chunks Gunibskogo district of their caste and feudal rights," which presents interesting information about the position and status of the chunks in Dagestan.

Key words: *Dagestan region, Imamate, Shamil, management, people, class, status, chunk, the punishment, the land , Islam, Shariat law, the servant, the Emperor.*

References

1. Pokazaniya chankov Gunibskogo okruga o svoih soslovno-feodal'nyh pravah http://www.vostlit.info/
2. Akty Kavkazskoy arheograficheskoy komissii (dalee AKAK) T. 12. Tiflis, 1904.
3. *Bakihanov A.-K.* Gulistam i Iram Baku Elm. 1991.
4. *Aliev B.G.* Struktura klassa feodalov i formy feodal'nogo zemlevladeniya v Dage-stane v XVIII – pervoy polovine XIX v. M.: Izdatel'stvo «Parnas», 2011.
5. CGA RD. F.150. Op.1. D.6. L.21.
6. Dogovor o mire zakluchenniy mezhdu gotsatlinskim knyaziami i chankami. (mezhdu 1807-1810 g.) Ismailov M. A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Hrestoma-tiya. Chast' I. – Mahachkala: IPC DGU. 2015.
7. *Omarov A.S.* Iz istorii prava narodov Dagestana. Bezhitskie adaty. Mahachkala, 1968.
8. Ismailov M.A.Istoriya gosudarstva i prava Dagestana. Kurs lekciy Mahachkala IPC DGU. 2015.
9. Pamyatniki obychnogo prava Dagestana XVII – XIX vv.: Arhivnye materia-ly./Sost., predisl. i primech. H.-M. Hashaeva. M.: Nauka, 1965.
10. Feodal'nye otnosheniya v Dagestane XIX – nachalo XX v. (Arhivnye materialy) / Sostavlenie, predislovie i primechaniya H. M. Hashaeva. M., 1969.
11. Adaty zhiteley Kumykskoy ploskosti // SSKG. Tiflis, 1872. Vyp.VI.